

История Шебекино. Репрессии 1937 – 1938 гг.

В 1923 г. в Шебекинскую волость входило десять сельских Советов: Безлюдовский, Волковский, Крапивенский, Логовской, Масловский, Новотаволжанский, Старотаволжанский, Титовский, Устинский и Чураевский. В то время председателем Шебекинского волостного исполнительного комитета был Е.М. Дзюба, которого в 1924 г. сменил Г.А. Колонутув. В 1924 г. в ходе административно-территориальных преобразований произошло укрупнение волостей. В Шебекинскую волость вошло тринадцать сельских Советов, насчитывавших двадцать населенных пунктов с населением 30 854 человека. В 1924 г. в с. Шебекино было 520 дворов с 3 367 жителями¹.

Постепенно восстанавливалось разрушенное в годы гражданской войны хозяйство. Заработали шебекинские предприятия. Сахарный завод № 22 «Профинтерн» вошел в сахаротрест «Раусахар». В 1923 г. кожевенный завод «Красный Октябрь» был включен в систему Воронежского кожевенного промышленного союза. Он централизованно снабжался топливом и сырьем. На заводе работало тогда около 120 человек. В механических мастерских по ремонту сельхозинвентаря и машин в конце 1924 г. трудилось 150 человек. До 1923 г. руководил мастерскими П.С. Сухомлинов, а затем – М.П. Щербаков. Продолжал вырабатывать паточный спирт винокуренный завод № 32 «Красное Знамя». Действовали кирпичный завод и мельница². Кроме Новотаволжанского и Ржевского сахарных заводов, а также Безлюдовской мельницы, других крупных предприятий в близлежащих селах в то время не было. Соседние волости отличались лишь развитием ремесленных производств.

Еще в июле 1922 г. Наркомом земледелия было утверждено положение об организации в Шебекино на базе бывшей ящурной бактериологической станции ветеринарной лаборатории для выработки сыворотки против чумы у свиней. В ноябре 1923 г. был получен первый вирус и сыворотка.

Проводились преобразования в сфере народного просвещения. Страна нуждалась в образованных кадрах. В селах Шебекинской волости бывшие земские и церковно-приходские школы преобразовывали в начальные, а впоследствии – в семилетние. В 1927 г. на базе Ржевской школы открылась школа фабрично-заводского ученичества (ФЗУ), преобразованная в 1934 г. в семилетнюю школу, а в 1935 г. – в среднюю. В 1928 г. при Шебекинской школе ФЗУ, образованной в 1924 г., открылось отделение сельскохозяйственного ученичества (СХУ), где готовили кадры для сельского хозяйства. В 1935 – 1939 гг. там действовали курсы по подготовке механизаторов. В 1940 г. школа была преобразована в ремесленное училище № 2 (сейчас ТУ № 3). В 1934 г. в Шебекино открылась первая средняя школа.

30 июля 1928 г. был образован Шебекинский район. В этом же году была проведена реконструкция сахарного завод «Профинтерн», протянута ветка железной дороги к Логовскому карьеру и Ржевскому сахарному заводу им. Буденного. В Шебекино организовали колхоз «Коминтерн», который в 1935 г. разде-

лился на три артели: «Прогресс» (председатель И.Р. Шаповалов), «Коминтерн» (председатель А.М. Коробкин) и «8 Марта» (председатель И.П. Шевченко). В 1931 г. в Шебекинском районе насчитывалось 59 колхозных хозяйств.

В 1930 г. мелоизвестковый завод № 1 «Революционная Заря» (с. Крапивное) первым из предприятий СССР отправил сорок четыре вагона экспортного мела за границу³. В 1935 г. вступил в строй Логовской меловой комбинат. Его первым директором работал И.Т. Спесивцев.

В январе 1930 г. на базе механических мастерских были созданы машинно-тракторные мастерские, где производили ремонт автомашин, тракторов и комбайнов. В 1934 г. мастерские переименовали в Ремонтно-автотракторный завод (РАТЗ). Его директором стал Рогожин. В 1935 г. здесь работало 615 человек. В мае 1936 г. уже Государственный машиностроительный завод Главпищемаша, начал выпуск оборудования для предприятий пищевой промышленности страны. Директором его до 1941 г. был Н.Е. Бурковский. К началу 1941 г. на заводе работало 646 человек.

С февраля 1930 г. в Шебекино начала выходить газета «Пламя». Первым её редактором был назначен московский журналист И.А. Мартынов, а впоследствии – А.Ф. Капральский и И.В. Хотиев. Тираж газеты в первые годы составлял 500 экземпляров.

В 1935 году по инициативе райсовета ОСОАВИАХИМа в Шебекино создали аэроклуб им. X съезда ВЛКСМ, который являлся филиалом Курского аэроклуба и был единственным на Белгородчине. Его организатором и руководителем стал Ф.Ф. Смирнов. На курсах планеристов и пилотов, а также в парашютном кружке молодежь осваивала летное дело. Для обучения использовали четырнадцать самолетов «У-2» и два планера «УС-4». В 1940 г. аэроклуб передислоцировали в Белгород, а затем в Тамбовскую область. Многие его выпускники в годы Великой Отечественной войны стали военными летчиками. Бывшие курсанты капитан А.Г. Шевцов и капитан И.П. Сериков были удостоены звания Героев Советского Союза. За боевые заслуги орденами и медалями наградили Н.П. Токарева (посмертно), И. Юшинова, А. Томильченко, Ф. Черняева, К. Херувимчика, С. Мацокина, Ф. Гонтарева и мн. др.⁴

28 декабря 1938 г. в соответствии с указом Президиума Верховного Совета РСФСР рабочему поселку Шебекино с населением 6 000 жителей был присвоен статус города, который активно развивался и рос. Появились новостройки: Дом Советов, банк, фабрика-кухня, железнодорожный вокзал, новые здания семилетней и средней школ. Успешно работали все промышленные предприятия и другие объекты народного хозяйства. Развивалось социально-культурное строительство – клубы, библиотеки, водный стадион, летний театр, стадион аэроклуба.

Это были годы великих преобразований и больших потрясений. Подлинной трагедией для страны стали политические репрессии тех лет, непосредственно коснувшиеся и нашего края. Начатое в 1920-е гг. надругательство над честью и самой жизнью граждан нашей страны продолжалось с жесточайшей последовательностью несколько десятилетий. В 1937 – 1938 гг. репрессии приобрели особо массовый характер.

Еще в 1933 г. по всей стране начались партийные чистки. Их цель заключалась в «очищении партии от чуждых элементов» и поиске «врагов народа». В ходе данной кампании прием в ряды ВКП(б) был временно прекращен, производилась перерегистрация партийных билетов. В 1935 г. в Шебекинской районной партийной организации из партии исключили десять человек, якобы «обманным путем пролезших туда»⁵. Но в связи с тем, что данное мероприятие не получило в области широкого размаха ЦК ВКП(б) обвинил Курский областной комитет в формальном руководстве проверкой партийных документов⁶. Поэтому в области была проведена вторичная проверка. В ходе «чистки» в Шебекинском районе освободили от занимаемой должности и исключили из партии председателя колхоза «XVII партсъезд» с. Зиборовка А.Д. Абаньшина как «сына крупного торговца и мусора партии», председателя сельского Совета с. Нежеголь Д.М. Боровского как «активного врага Советского государства, пособника белогвардейцев»⁷, редактора районной газеты «Пламя» С. Киданова как «кулацкого сынка»⁸. В сентябре 1936 г. на пленуме Шебекинского районного комитета ВКП(б) из партии исключили ещё шестнадцать человек.

Регулярные «чистки» проводились и в директорском корпусе шебекинских предприятий. Так, на протяжении 1934 – 1938 гг. на кожевенном заводе «Красный Октябрь» один за другим сменилось четыре директора: Накурда арестован как «жулик», Демьянов – «за потерю бдительности», Гулиенко (в июне 1937 г.) и Булгаков (в сентябре 1937 г.) – «за сознательную порчу продукции завода».

Проводились «чистки» и среди колхозного руководства. Были привлечены к суду как «саботажники и очковтиратели» за невыполнение планов хлебопоставок государству и натуроплаты МТС председатель колхоза им. Дзержинского Усов (с. Безлюдовка) и председатель колхоза «III съезд Советов» Макагонов (с. Логовое). Другим четверем председателям колхозов Шебекинского района были объявлены выговоры и предупреждения с требованием погашения задолженностей в течение нескольких дней. В противном случае их ждала участь первых⁹. Но это было только начало.

Огромные средства, вложенные в гиганты индустрии, не давали ощутимой отдачи. Причины тому были различны. Это и завышенные промышленные планы, и отсутствие квалифицированных специалистов. Однако вину за неудачи первых пятилеток правительство во главе с И.В. Сталиным возложило на «шпионов», «диверсантов», «вредителей» и «террористов». В феврале – марте 1937 г. на закрытом Пленуме ЦК ВКП(б) Сталиным выдвинул тезис об обострении классовой борьбы по мере укрепления основ социализма. Началось разоблачение «врагов народа».

В соответствии с приказом от 30 июля 1937 г. наркома НКВД СССР Н.Е. Ежова планировалось подвергнуть репрессиям в СССР 300 000 человек, 75 000 – подлежало уничтожению. Приказ был доведен на места телеграфно вечером того же дня. Письменное подтверждение пришло через сутки. Операцию по репрессированию приказывалось начать 5 августа 1937 г. и закончить в четырехмесячный срок. По Курской области предполагалось репрес-

сировать 4 000 человек. Из них 1000 человек относились к первой категории и подлежали расстрелу, а 3 000 человек, относящиеся ко второй категории, – заключению в лагерь сроком от 8 до 10 лет. Так же указывалось, что утвержденные цифры являются ориентировочными и в случае увеличения их начальники НКВД обязаны были предоставить в вышестоящие инстанции соответствующие мотивированные ходатайства. Перевод лиц, намеченных к репрессиям по первой категории во вторую категорию и наоборот, разрешался. На самом деле чаще всего осуществлялся перевод из второй категории в первую.

Кампания по разоблачению «врагов народа» проходила по инициативе и под руководством органов НКВД. Для проведения репрессий им предоставлялось право арестов, обысков, дознания, ведения следствия, назначения наказания и его исполнения. Чекисты заранее составляли картотеки будущих жертв, создавали оперативные бригады для проведения арестов, решали вопросы маршрутизации и доставки арестованных в тюрьмы и размещения их в камеры.

В Шебекинском районе в ночь на 6 августа 1937 г. были арестованы колхозник И.И. Богачев (с. Доброе), чернорабочий В.К. Купин (с. Логовое), рабочий Нежегольского лесничества Г.Р. Ишков (х. Новая Заря), бухгалтер Л.А. Янишевский (с. Устинка) и другие. Они обвинялись в совершении наиболее опасных государственных преступлений: предательстве интересов Родины, шпионаже, вредительстве, диверсиях, терроре, агитации против Советской власти (статья 58 УК РСФСР). В лучшем случае их ожидало заключение в лагерь сроком до 10 лет, в худшем – расстрел. Однако и попавшие в лагеря ГУЛАГа (Главного Управления Лагере́й), в действительности, обрекались на медленную мучительную смерть от голода, холода и изнурительных работ. Лишь немногим из них удалось остаться в живых.

Выносили приговоры так называемые «тройки» при ПП НКВД по Центрально-Черноземной области, начавшие действовать с августа 1937 г. Они являлись внесудебным органом и состояли из первого секретаря местного партийного комитета, представителя НКВД и прокурора. При определении меры наказания члены «тройки» действовали целиком по своему усмотрению, порой даже не ссылаясь формально на Уголовный кодекс.

Сотрудники НКВД добивались признаний, применяя к арестованным методы физического воздействия, руководствуясь при этом вышедшей в начале 1937 г. секретной инструкцией Сталина о применении пыток. Об этой инструкции не знали даже секретари обкомов¹⁰. На одном из пленумов Шебекинского РК ВКП(б) в 1937 г. против неправильных методов ведения допросов выступил директор Логовского мелового комбината И.Т. Спесивцев, который вскоре погиб при странных обстоятельствах (официальная версия – самоубийство). Первый секретарь райкома партии М.В. Шалимов попытался возложить вину за его самоубийство на начальника Шебекинского районного отдела НКВД Сухина, который организовал травлю Спесивцева после его выступления. Но на защиту своего подчиненного встал начальник Управления НКВД Курской области Боечин. В итоге сам Шалимов был освобожден от занимаемой должности. Так закончилась первая и последняя попытка Шебекинского райкома партии вмешаться в работу сотрудников НКВД.

Политические репрессии тем временем набирали ход. В народе они получили образное название «ежовщина» (по фамилии наркома Н.Е. Ежова). От лишения свободы не были застрахованы ни секретари обкомов, ни руководители компартий республик, ни члены ЦК ВКП(б), даже не все члены Политбюро. Не говоря уже о рядовых гражданах страны Советов.

В течение 1937 г. в качестве «врагов народа» из членов партийно-хозяйственного руководства Шебекинского района были арестованы и осуждены девятнадцать человек. Среди них первый секретарь районного комитета ВКП(б) И.С. Семиохин, третий секретарь И.К. Суровцев, первый секретарь районного комитета ВЛКСМ А.С. Южаков, районный прокурор Н.И. Носов, народный судья Г.А. Астапов, директор кожевенного завода Е.П. Демьянов¹¹.

В начале 1938 г. подверглись репрессиям директор Буденовского (Ржевского) свеклосовхоза С.В. Маловечкин¹², директор Буденовского сахарного завода Савчук¹³ и директор Шебекинского спиртового завода Кривопусков. Тогда же были сняты с занимаемых должностей директор Новотаволжанского сахарного завода Н.С. Бабынин¹⁴, заведующая райпарткабинетом Н.Б. Яшиш и её муж первый секретарь Шебекинского районного комитета ВКП(б) М.М. Скопс¹⁵. По постановлению Шебекинского райкома был обвинен во «вредительстве» председатель колхоза «Революционный путь» (Новоольшанский с/с) Н.Ф. Бронников. Как сообщалось в газете «Пламя», он: *«...стал на прямой путь саботажа. Имеющийся в колхозе обмолоченный хлеб Бронников умышленно засорял, а затем полностью заразил клеюшкой для того, чтобы не сдавать его государству»*¹⁶. Истинной же причиной являлось то, что он старался собрать и сохранить семенной фонд колхоза, а потом уже сдавать хлеб государству.

«Врагов народа» находили и среди служащих. В июне 1937 г. на Логовском меловом комбинате арестовали «диверсионно-террористическую группу» в количестве трех человек из состава технических специалистов. Всех осудили на 25 лет лагерей¹⁷.

В среде учителей обнаружили лиц, «проповедовавших фашизм и недовольство колхозным строем». По данному обвинению были арестованы и осуждены директор Масловопристанской школы И.А. Ильинский, а также его жена и учительница этой школы¹⁸. Директор Шебекинской средней школы И.И. Пешеходов, обвиненный в «двурушничестве» и охарактеризованный «как личность политически сомнительная», получил строгий выговор¹⁹, директора семилетней школы Дородных сняли с работы²⁰.

Среди медицинских работников, как «враги народа», были арестованы главный врач Шебекинской районной больницы Четвериков и фельдшер Колесникова²¹, освобожден от занимаемой должности и исключен из партии начальник районного отдела здравоохранения Михайлов. Но большинство репрессированных составляли рабочие и крестьяне.

Сразу же после очередных арестов в местной печати появлялись «разоблачительные статьи». Районная газета того времени пестрела заголовками: «До конца ликвидировать последствия вредительства в суде и прокуратуре», «Как орудуют враги» и тому подобное. В обществе царил атмосфера подоз-

рительности и страха. В такой обстановке всячески поощрялось доносительство. Вот характерный для тех лет пример. Когда районный отдел НКВД выдвинул обвинение против директора Шебекинского лесхоза Н.П. Крюкова²², то он, чтобы спасти себя стал доносить на «врага народа» – председателя райисполкома Махортых. Тот, в свою очередь, показал как на «врагов народа» на первого секретаря райкома партии М.М. Скопса и его жену. Вскоре все они были сняты с работы. От ареста их спас январский Пленум ЦК ВКП(б) 1938 г., где рассматривался вопрос «Об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов из партии». По его итогам в Курской области было отменено 56 из 92 решений об исключении из партии. В Шебекинской парторганизации восстановили 50 человек²³. Сняли обвинения и восстановили в партии заведующую райпарткабинетом Н.Б. Яшиш, директора лесхоза Крюкова, бывшего заведующего РОНО Безруких, заведующего здравотделом Михайлова, бывшего народного судью Г.А. Астапова и других. В первые дни Великой Отечественной войны многие из них, как «неблагонадежные», вновь были арестованы.

С начала 1938 г. кампания по поиску «врагов народа» несколько утратила свой накал. Заговорили о перегибах местных райкомов в деле выявления «врагов народа» и начали поиск виновных. На партийном активе, проходившем в Шебекино в феврале 1938 г., виновными во всех перегибах обвинили районную газету «Пламя» и секретарей низовых партийных ячеек²⁴. Были сняты с работы редактор газеты А.С. Сологуб и ее собственный корреспондент И. Молчанов, главной «виной» которых на деле было четкое выполнение директив партии.

Всего на территории современной Белгородской области в 1936 – 1939 гг. подверглось необоснованным репрессиям около 45 000 человек. Лишь в период с 5 августа по 1 декабря 1937 г. было расстреляно 4 000 жителей Белгородчины. На сегодняшний день число реабилитированных по Белгородской области составляет 25 000 человек, по Шебекинскому району – более 500 чел.²⁵

¹ Поясов С.А. Шебекино: историко-краеведческий очерк. Шебекино, 1970. – С. 83.

² Там же. – С. 81-82.

³ Пламя. – 1930. – 1 мая.

⁴ Пламя. – 1935. – 15 декабря; Пламя. – 1936. – 2 декабря; Поясов С.А. Откуда пришли бойцы // Красное знамя. – 1973. – 7 апреля.

⁵ Пламя. – 1935. – 10 сентября.

⁶ Пламя. – 1936. – 28 февраля.

⁷ Пламя. – 1935. – 22 декабря.

⁸ Пламя. – 1935. – 17 ноября.

⁹ Пламя. – 1936. – сентябрь.

¹⁰ Конквест Р. Большой террор // Нева. – 1989. – № 6. – С. 144.

¹¹ Пламя. – 1936. – 17 мая.

¹² Пламя. – 1938. – 17 марта.

¹³ ЦХДНИ, Ф – 33, Оп. I, ед. хр. 142, д. 893.

¹⁴ ЦХДНИ, Ф – 33, Оп. I, ед. хр. 148, д. 898.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Пламя. – 1938. – 24 октября.

¹⁷ ЦХДНИ, Ф – 33, Оп. I, ед. хр. 189, д. 3975.

¹⁸ Пламя. – 1938. – 11 января.

¹⁹ Пламя. – 1939. – 2 июня.

²⁰ ЦХДНИ, Ф – 33, Оп. I, ед. хр. 148, д. 898.

²¹ Пламя. – 1938. – 14 января.

²² Пламя. – 1938. – 11 апреля.

²³ Пламя. – 1939. – 17 мая.

²⁴ Пламя. – 1938. – 6 февраля.

²⁵ Незабывые. Книга четвертая. Часть 3. Белгород. – 2006.